

Чу Юй, с короткими, словно у ежа, волосами, которые трепетали на ветру, как травинки, стеснялся своего положения. Он обменивал близость на материальные блага и, казалось бы, должен был стараться угодить своему покровителю, но всё же испытывал неловкость. Он прижался головой к локтю Сун Цзиньчэня, аккуратно протянув руку и осторожно проникнув в его пижамные штаны.

Сун Цзиньчэнь, полуприкрыв глаза, позволял своему члену набухать и твердеть в тонких пальцах Чу Юя, словно совершенно не испытывая эмоций. Чу Юй почувствовал себя неудачником — он редко мастурбировал сам и уж точно не делал этого для других. Без своей дырки он, казалось, полностью терял привлекательность.

Ну и пусть, подумал он с досадой, мне и не хочется угождать! Когда он уже собирался убрать руку, другая рука вдруг схватила его за кисть, крепко сжала и начала энергично двигать. Сун Цзиньчэнь всей своей тяжестью навалился на него, уткнувшись лицом в его шею, и издал тяжёлое, горячее дыхание.

Чу Юй вздрогнул, ощутив мурашки от ладоней до макушки. Член в его пальцах пульсировал, как сердце, превращаясь в скользкий, горячий объект желания, из которого уже начала сочиться влага.

Ещё не успев понять, что это за жидкость, стекающая по его бёдрам — менструальная кровь или что-то иное, — Чу Юй вдруг оказался перевёрнутым. Сун Цзиньчэнь крепко сжал его ноги и начал двигать своим членом между его бёдер, проникая глубже в плоть.

Чу Юй уткнулся лицом в подушку, его дыхание делало кожу влажной. Внизу живота он чувствовал странное тепло, словно кто-то положил горячий компресс. Он изо всех сил попытался посмотреть вниз и увидел, как пурпурно-красная головка члена двигается между его бледными бёдрами, время от времени касаясь сомкнутых половых губ и издавая влажные звуки.

Хлопчатобумажная нить тампона уже была пропитана прозрачной слизью, изгибаясь и приликая к внутренней стороне бедра, запутываясь от движений.

— Сун Цзиньчэнь... — Чу Юй уже не мог держать спину прямо, дёргая ногами, как будто пытаясь вырваться.

Никто не обращал на него внимания, и он, обиженный, снова позвал:

— Папочка...

Сун Цзиньчэнь, уже оставивший несколько красных следов на его лопатках, похожих на крылья бабочки, поднял голову и громко поцеловал его подбородок.

— Что случилось, малыш?

Чу Юй, словно загнанный олень, выгнул шею, его губы дрожали, издавая задыхающиеся стоны. Сун Цзиньчэнь наклонился ближе, чтобы услышать его, и на его губах появилась загадочная улыбка. Он покачал головой.

— Ты истекаешь кровью, малыш, — пальцы мужчины злорадно сжимали влажные половые губы. — Смотри, они всё ещё опухшие.

Чу Юй дёрнулся, и только что открытая плоть выскользнула из пальцев. Сун Цзиньчэнь не спешил её вернуть, проводя рукой вниз по влажной поверхности, разминая плотные складки.

— Пусть папочка использует это, хорошо?

Чу Юй напрягся, вспомнив о кольце. Воспоминания о том, как пальцы, смоченные алкоголем, проникали в него, были не из приятных. Он снова и снова качал головой, но Сун Цзиньчэнь, дыша, как змея, уговаривал:

— Не будет больно, будет приятно.

Секс был для Чу Юя самым большим удовольствием, которое он когда-либо испытывал. Гормональные колебания во время менструации делали его особенно возбудимым, и вскоре он кивнул.

Холодная смазка, нанесённая рукой мужчины на его ягодицы, заставила его почувствовать себя куском мяса, готовым к разделке. Он закрыл глаза, спрятав лицо в подушке. Устав стоять на коленях, он сел на пятки, незаметно потирая лобок ногой. Его ягодицы, смазанные до блеска, словно консервированные персики в сиропе, слегка покачивались в воздухе.

Несильный шлепок раздался по его заднице. Рука Сун Цзиньчэня, словно лаская кошку, пощекотала нежную кожу между его ног:

— Шлюшка, кто разрешил тебе так распускаться?

Чу Юй, словно боясь боли, тихо застонал, поднимая задницу, как кошка, ища пальцы. Пальцы мягко обводили контуры его лобка, от набухшего входа до мягких губ, и хлопчатобумажная нить была поднята и обмотана вокруг клитора, плотно зафиксировавшись.

Теперь Чу Юй боялся пошевелиться, чтобы не пролить кровь на постель.

Сун Цзиньчэнь с невероятным терпением продолжал. Он хотел, чтобы Чу Юй запомнил этот день, его пальцы и член, каждый момент проникновения.

Задница юноши уже не могла сопротивляться, и когда вошёл второй палец, у него не осталось

сил даже сжаться. Его внутренние железы, названия которых он даже не знал, были стимулированы, и он закричал, извергая сперму. С каждым движением его живота из влагалища вытекала горячая жидкость, поглощаемая тампоном, и лишь тонкая струйка прозрачной слизи капала вниз.

Сун Цзиньчэнь схватил его ягодицы, безжалостно насаживая на свой член, точно и яростно стимулируя железу, из которой тек сок. Чу Юй чувствовал, как его поры горят огнём и льдом, пот скапливался в ямочках на пояснице. Он наклонился, и капли пота скатились по бокам к пупку, разбиваясь о кожу.

— Папочка... хватит... — Чу Юй, потеряв контроль, мотал головой, слюна капала из его открытого рта.

Его член больше не мог выделять сперму, и сухой оргазм заставил его потеть, как будто он был на грани обезвоживания.

— Хватит... Сун Цзиньчэнь... остановись...

Сун Цзиньчэнь не обращал на него внимания, продолжая двигаться с почти жестокой силой. Чу Юй громко закричал, его член дёрнулся, и неожиданно из него брызнула горячая моча. Его тело полностью обмякло.

Всего за десять минут он уже довёл его до оргазма, и это тело оказалось слишком чувствительным. Сун Цзиньчэнь перевернул его, разжал челюсти и прижал свой набухший член к верхней губе Чу Юя. С парой тяжёлых вдохов он излил тонкую белую жидкость на лицо юноши, остатки стекали в его раскрытый рот. Чу Юй, обезвоженный, не имея сил сопротивляться, проглотил горькую жидкость.

Они уснули в грязной постели. Кожа, прижатая к коже, была тёплой, но во рту Чу Юя был горький привкус. Он бессознательно кусал потную кожу на шее Сун Цзиньчэня. Мужчина хотел оттолкнуть его, но, увидев, как румянец распространяется от уголков глаз до ушей, и как чёрные ресницы нежно держат каплю белой жидкости, не смог быть таким жестоким.

Это не было откусыванием куска плоти, ничего страшного. Сун Цзиньчэнь хотел сменить позу, чтобы устроиться поудобнее, но, как только он пошевелился, Чу Юй, словно боясь, что его бросят, жалобно застонал.

Сун Цзиньчэнь сдался, похлопал его по спине, и в его груди неожиданно разлилось странное чувство, будто он стал великим героем, незаменимым для этого мира.

— Спи, малыш, я рядом.

Эта душечка.

Чу Юй во сне искал воду, выпил целый водопад, живот надулся, но жажда не уходила. Выпитая вода не утоляла жажду, превращаясь в мочу, и он снова искал место, чтобы пописать. Найдя его, он никак не мог сходить.

Этот сон был слишком мучительным, и он, разозлившись, проснулся.

В ванной горел свет, Сун Цзиньчэнь принимал душ. Чу Юй встал, нашёл на тумбочке стакан с водой и выпил его залпом, чтобы прийти в себя. Спустившись с кровати, он поправил одеяло и заметил на простыне два маленьких пятна засохшей крови.

<http://bllate.org/book/15448/1370457>